

УДК 811.511.142

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-4-659-666

Императивные междометия в ваховском диалекте хантыйского языка

Ф. М. Лельхова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
lelhovafm@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В настоящей статье рассматриваются междометия ваховского диалекта хантыйского языка, выражающие волеизъявление, побуждающие к действию. Выявлены и проанализированы наиболее употребляемые лексемы изучаемой группы, установлен их лексический состав и особенности употребления, проведена их систематизация по семантическому признаку.

Цель: выявить и описать функционально-семантические особенности императивных (побудительных) междометий ваховского диалекта.

Материалы исследования: примеры из малоисследованного (в семантическом отношении) языка – хантыйского, фольклорные тексты, полевые материалы автора.

Результаты и научная новизна. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что императивные междометия ваховского диалекта не изучены. Научная новизна исследования состоит в выявлении и классификации рассматриваемой группы лексем. В результате анализа текстов и фраз устной речи нами выявлено 9 междометий ваховского диалекта, 4 – сургутского диалекта хантыйского языка, представляющих собой побуждения к действию, призывы, оклики, возгласы для привлечения внимания. Значения междометий, используемых в фольклорных сборниках, уточнены нами в ходе экспедиционной работы, приведены дополнительные примеры, а также выявлены и новые варианты слов, например, междометия *улы*, *улы т'а*, *э́эм*, несмотря на свою частотность, не зафиксированы в лексикографических источниках. Для сравнения приводятся примеры одного из восточных диалектов хантыйского языка – сургутского.

Ключевые слова: хантыйский язык, диалекты, междометия, побуждение, призыв к действию, семантика

Благодарности: Автор статьи выражает искреннюю благодарность информантам – носителям ваховского и сургутского диалектов хантыйского языка Л. Е. Куниной, Ю. Е. Хохлянкиной, В. Е. Паншиной, С. Ф. Прасиной (пос. Корлики, Нижневартовский район ХМАО-Югры), А. С. Сопочиной (г. Лянтор, Сургутский район ХМАО-Югры).

Для цитирования: Лельхова Ф. М. Императивные междометия в ваховском диалекте хантыйского языка // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 659–666.

Imperative interjections in the Vakh dialect of the Khanty language

F. M. Lelkhova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
lelhovafm@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article examines the interjections of the Vakh dialect of the Khanty language in the form of expression if will motivating to action. The article identifies and analyzes the most commonly used lexemes of the studied group; establishes their lexical composition and usage features; systematizes them according to semantic characteristics.

Objective: to identify and describe the functional and semantic features of imperative (motivational) interjections of the Vakh dialect.

Research materials: examples of a semantically little-studied Khanty language, as well as folklore texts and field materials of the author.

Results and scientific novelty: the relevance of the research theme is due to the fact that the imperative interjections of the Vakh dialect have not been studied. The scientific novelty of the study consists in identification and classification of the considered group of lexemes. As a result of the analysis of texts and phrases of oral speech, we have identified 7 interjections of the Vakh dialect and 4 of the Surgut dialect of the Khanty language with motivation to action, invocations, heils, exclamations to attract attention. The meanings of interjections used in folklore collections are clarified during the expedition work; additional examples are given; new variants of words are identified. For example, the interjections *uly*, *uly t'ä*, *э́эм* despite their frequency are not recorded in lexicographic sources. For comparison, examples of the Surgut dialect of the Khanty language is given.

Key words: Khanty language, dialects, interjections, motivation, call to action, semantics

Acknowledgements: the author of the article expresses her sincere gratitude to the informants – speakers of the Vakh and Surgut dialects of the Khanty language – L. E. Kunina, Yu. E. Khokhlyankina, V. E. Panshina, S. F. Prasina (Korliki village, Nizhneartovskiy District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra), A. S. Sepochina (Lyantor, Surgutskiy District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra).

For citation: Lelkhova F. M. Imperative interjections in the Vakh dialect of the Khanty language // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (4/55): 659–666.

Введение

Междометия – это довольно богатый и активно функционирующий класс слов, являющийся одним из ярких средств обогащения стилового разнообразия речи и текстов. До настоящего времени проблема междометий в лингвистике является одной из наиболее актуальных, дискуссионных и противоречивых. Эта категория слов выделяется своеобразием своего фонетического оформления, разнородностью семантико-грамматической формы и специфической коммуникативной функцией. Основная роль междометий заключается в непосредственном выражении эмоций, субъективно-чувственных реакций и волеизъявлений человека [19, 2].

В энциклопедическом словаре междометие квалифицируется как «класс неизменяемых слов, служащих для нерасчленённого выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» [23, 290]. В отличие от знаменательных частей речи междометия не обладают номинативной функцией, так как являются только речевыми знаками, словами-сигналами, употребляемыми для кратчайшего выражения реакции человека на различные события реальной действительности или для выражения требования, желания, повеления. Междометия не имеют ни лексических, ни грамматических значений, не являются членами предложения и синтаксически не связаны с ними. Как правило, употребление междометий свойственно в основном устной речи, и значение многих из них можно понять лишь благодаря интонации, мимике, жестам и лингвистическому контексту. Междометия могут входить в состав предложения, занимая обычно положение в его начале, в ваховском диалекте хантыйского языка междометия могут располагаться и в середине, или использоваться изолированно, образуя самостоятельную синтаксическую конструкцию. В речи междометия отделяются от других элементов текста паузами, в тексте

– обычно запятой или восклицательным знаком. От служебных частей речи междометия отличаются тем, что не выражают отношений между словами в предложении, не служат для связи между ними, не вносят в предложение добавочных смысловых оттенков.

В современных научных работах междометия рассматриваются в различных аспектах. Этой проблеме посвящены исследования в разносистемных языках [3; 6; 7; 9; 12; 13; 22; 24, 28], включая и финно-угорские [2; 4; 5; 11; 14; 19; 25; 27; 29; 30]. Несмотря на относительную лингвистическую освещённость междометий хантыйского языка, данная группа слов изучена неполно. В хантыведении отсутствует полная классификация междометий, не выявлены особенности семантического содержания и употребления междометий, многие значения междометий требуют уточнения. В казымском диалекте хантыйского языка выделяют эмоциональные, волеизъявительные и этикетные междометия; [8; 10; 15]. Междометия ваховского диалекта затрагиваются в работах хантыйского лингвиста А. Д. Каксина. Автор приводит примеры междометий из фольклорного сборника [1], ваховским междометиям подобраны соответствия казымского диалекта, так, по мнению автора, междометию-обращению *этьтья* соответствуют слова *я*, *хата* и *тӓха*, междометию *каш* соответствует лексема *я-са* ‘ну-ка’ [8]. Побудительные междометия ваховского диалекта исследователем подробно не описываются, к лексемам, обслуживающим сферу волеизъявлений, в диалектах хантыйского языка отнесены следующие: междометия, требующие тишины, внимания, согласия (*щич* ‘тш; тсс’; *чии* ‘чш; ш-ш’, *тю* ‘чу’, *ать* ‘чур’), побуждающие к отклику (*оу* ‘ау’, *тэй* ‘эй’, *йа-сӓр* ‘ась’), побуждающие к осуществлению или прекращению каких-либо действий (*тур* ‘айда’, *пурс* ‘ату’, *пир* ‘брысь; кыш; цыц’, *улс* ‘лежать’, *мӓнс* ‘марш’, *та* ‘на’, *хо* ‘но’, *тр-р* ‘тпру’, *лӓй-лӓй* ‘улю-лю’ и др. [10, 42]. Призывы и возгласы, адресованные

людям, представлены в казымском диалекте следующими словами: *лэ-лэ-лэ* (успокаивающие ребенка при укладывании), *щ-щ-щ* (успокаивающие ребенка при укачивании его в люльке), *у-у-щей* (призывающие к тишине, к остановке нежелательных действий), *йаа, йа хуты, о-о-о* (привлечение внимания, понуждение к действию [15, 17].

К проблеме междометий в мансийском языке обращено исследование М. В. Кумаевой, в котором проведён анализ семантико-стилистического содержания междометий. К группе побудительных слов отнесены междометия, выражающие волевые побуждения: а) обращение-призыв: *тэхам* ‘эй; друг (к мужчине)’, *тынэ* ‘эй (к женщине)’, *кай* ‘эй (ко всем, независимо от пола)’; б) призыв к животным: *тыврка-тыврка* (к корове), *хов-хов* (к оленям), *кать-кать* (к кошке); в) желание удалить: *прр-пр-пр* (отгоняют собак), *сыка-сыка* (отгоняют коров); г) побуждение к прекращению действия: *астал-кай!* ‘Тихо!’, *товлы-кай!* ‘Будет!’; д) побуждение к действию: *я-та* ‘ну’, *ха-та* ‘ну-ка’ и др.» [11]. Рассмотрению эмоционально-оценочных междометий в финно-угорских языках посвящена статья М. М. Романовой. Междометия, выражающие чувства и эмоции, весьма богаты, разнообразны и, как правило, полисемантичны [14]. В диссертационном исследовании А. А. Учеваткина «Функционально-семантическая характеристика междометий в эрзянском языке» проведён комплексный анализ семантики междометий эрзянского языка, выявлены их квалификационные характеристики, особенности функционирования в языке и речи [20]. Синтаксические функции междометий в эрзянском языке рассмотрены в статье М. Д. Зиновой [5].

Материалы и методы

Материалом для анализа послужили анкетные данные и звукозаписи спонтанной речи носителей хантыйского языка, проживающих в Нижневартовском районе ХМАО-Югры. Записи осуществлялись автором статьи в ходе экспедиции в п. Корлики в 2015 и 2022 г. Также задействованы материалы, полученные от А. С. Сопочиной. Кроме того, исследование проведено на основе лексических данных словарей по восточным диалектам [17; 18; 20], монографических исследований Н. И. Терешкина [16], М. Чепреги [21], фольклорных

текстов. Богатый материал по изучаемой теме содержит сборник устного народного творчества хантов реки Вах, материалы которого записаны в 1999–2002 гг. и расшифрованы автором-составителем издания Л. Е. Куниной [1]. Междометия хантыйского языка приводятся и текстах на венгерском языке в «Chrestomathia Ostiastica» [26].

При сборе материала использовался метод полевого лингвистического исследования (непосредственное наблюдение и интервьюирование). Для анализа лексики применялись описательный, сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты

Междометия, обслуживающие сферу волеизъявлений, выражают обращённые к людям или животным команды и призывы. В данной статье рассмотрим лексико-семантическую подгруппу побудительных междометий, адресованных людям. По семантическим функциям можно выделить следующие императивные междометия ваховского диалекта, служащие для выражения побуждения, призыва, приказа, требования остановиться или двигаться, для выражения запрета какого-либо действия.

Ѕам [ʒам] ‘ну’ выражает призыв идти куда-нибудь, побуждение к действию, к ответу: *Ќтьтья, ʒам, мәнә!* ‘Старик, ну, иди!’ *Кам, силә тахәла мәнә. Нөһ титә мәрәм тәлэх йахлан пәнәлтә вэрәхтән* ‘Ну, иди отсюда прочь. Ты только и знаешь, что своим людям желаешь помогать’ [1, 102]. *Кам, меньям, сумынтәх лутвән?* ‘Ну, сноха, платок покупаешь?’

Ѕам [ʒам] ‘да’ является откликом на зов: *Ѕам, ики, мә тәт амәсләм, ʒам, мә тәт амәсләм* ‘Да, дедушка, это я тут сижу, да, я тут сижу’ [1, 88]. *Ики, ʒам, мә әним мәтә нөңә арәхтәлим* ‘Дедушка, да, я свою сестру тебе сосватаю’ [1, 90].

Ѕам тья [ʒам тья] ‘ну что’ используется для призыва или побуждения к совместному действию: *Кам тья, Пямы сөхәли, сәтәхкәтәх лысәхтәмәна, тәхи нуҗ верләмән пәни йәңкалмән* ‘Ну что, Пучок сена, что мы так просто сидим, нет чтобы повеселиться, давай огонь разведём, поиграем’ [1, 110].

Ѕата ‘ну-ка’ употребляется при обращении, выражает побуждение к действию, призыв

идти куда-нибудь: *Җәта, лихәтәи* ‘Ну-ка, посмотри’ [ПМА 1: Хохлянкина]. *Җәта, тәх йөхә* ‘Ну-ка, иди сюда’. *Җәта, йәлэ!* ‘Ну-ка, сходи!’ *Кәта, тютпа йәлла* ‘Ну-ка, сходи туда’ [1, 84]. *Кәта, аһә, вәх ликра йәлла* ‘Ну-ка, сестра, за железными нартами сходи’ [1, 84]. В следующих примерах указывается на побуждение к совместному действию: *Җәта, йәләв кул велләмән итән литөхә* ‘Ну-ка, давай свежей рыбы на ужин наловим’ [ПМ Прасиной¹]. *Җәм тәә, Пәмы сөхәли, сәтәх-кәтәх лысәхтәмәнә, тәхи нуу верләмән пәни йәнкал-мән. Җойнә, җәта, тәхә тахпыл восәхлы.* ‘Ну что, Пучок сена, что мы так просто сидим, нет чтобы повеселиться, давай огонь разведём, поиграем. Ну-ка, [посмотрим], кто из нас через огонь сможет перепрыгнуть?’ [1, 110].

Җәта ‘ну-ка’ употребляется при побуждении. Данные примеры свидетельствуют о том, что говорящий озвучивает свои собственные будущие действия: *Җәта, мәнләм, әмп тәәлвәл, лөхәтәйәләм* ‘Ну-ка, я пойду посмотрю, погляжу, собака лает’ [ПМА 1: Хохлянкина]. *Җәта, мә ниһинтә йәлиләм* ‘Ну-ка, пойду я поищу себе жену’ [1, 28].

Җәтә ‘ну’. В сургутском диалекте междометие *җәтә* служит для выражения побуждения к действию: *Җәтә, тәм ай пәх тәхәвыхиттән* ‘Ну, позовите сюда младшего сына’ [21, 210].

Кәтә ‘ну’. В тром-юганском говоре сургутского диалекта возглас *кәтә* используется, когда надо прогнать кого-либо от себя [17, 141].

Җәта тәә ‘ну-ка’ выражает побуждение к действию: *Җәта тәә, нөрәхтәлмән* ‘Ну-ка, давай побежим!’ [17, 46].

Тәә ‘ну’ используется для призыва, побуждения к действию, понукания: *Тәә, нөхты!* ‘Ну, начинай!’ *Тәә, мәнә!* ‘Ну, иди!’ (Я тебя отпускаю, ты мне больше не нужен, иди) [ПМА 1: Хохлянкина]. *Тәә, вәлә, ниһпә выхәлләмән* ‘Ну, сынок, вниз (по реке) спустимся’ [16, 106]. *Икә-э-э, тәә тыхты!* ‘Ну ты, скажи, дед!’ *Тәә, ал пәлмә сәри.* *Җәта, уты йөхә, чәй йәңк вырытана* ‘Ну, не бойся же. Ну-ка, на берег сойди, горячий чай попей’ [1, 30]. – *Тәә, вәлә, әл йисә, мә тәм нөңә перәх пықы верләм* ‘Она ей отвечает: – Ну (ладно), доченька,

не плачь, я тебе другую куклу сделаю’ [ПМ Прасиной]. *Әңкил лөхә тю көл атвәл: – Тәә, вәлә, әл йисә, ти мәрәм уләм торәмнә пәқы нөңә кәләнтәхләхәс* ‘Мама ей отвечает: – Ну (ладно), доченька, не плачь. Это просто сон’ [ПМ Прасиной].

Улы, улә ‘ну’, ‘ну что’, ‘эй’ употребляется при обращении к кому-либо, выражает призывный возглас, побуждение к совершению действия: *Тял нуу, тәәлилвәл: – Уды, әтя, күм лүхтә тя. Мәнтәмәнә, нөң ос әйпычә ыл алынтәсэн* ‘Подожёл и кричит: – Ну (эй), аття, выходи же! Нам пора идти, ты что так долго спишь?’ [ПМ Прасиной].

Кәс ‘кас’. В сургутском диалекте междометие *кәс* ‘кас’ является возгласом, призывом прекратить какое-либо нежелательное действие или разговор. Приведём пример, представленный исследователем языка, культуры народа ханты А. С. Сопочиной (Песиковой): человек о чём-либо рассказывает, ему кто-то говорит: *кәс!* Данным возгласом призывают прекратить разговор, не рассказывать дальше, потому что слушающий не согласен с чем-либо, или же не желает распространения информации: *Кәс, ма вуләм!* ‘Кас! Я знаю (можешь не рассказывать)’ [ПМА 2: Сопочина].

Кәч [кәчи] (фонетические варианты рассматриваемого слова *кәш* / *ки*) ‘ну!’ ‘ну что’. Указанные слова употребляются при обращении к кому-либо. Как считает А. Д. Каксин значение междометия *кәш* – привлечение внимания, используется также для усиления призыва к совместному действию [10, 40]. Например: *Кәш, әттә, кәмәта мәнтим нөхум эвәл сә твәл?* ‘Ну, атьтя, кажется, моим мясом пахнет’ [1, 54]. *Кш, әттә, қои нөңә тю көл атвәл, мә мәтә тәхыя әнтә охәлләм. Мә ләваспа мәнләм қалта* ‘Ну, кто тебе такое сказал, атьтя, я ни во что не верю. Я пойду в лабаз, там заночую’ [ПМ Прасиной]. *Кәш* [кәчи], *тәхили!* *Ниһәпа йәләм, ни йоу тутамати* ‘Ну, туда [недалеко]! [В края, где есть женщины] за женщиной еду, женщину чтобы домой привезти’ [1, 28]. *Кәч* [кәчи], *нәхи, җәта нәминкәм!* ‘Ну что ж, давай (перепрыгнем)’ [1, 110].

Надо отметить, что в данном слове информанты употребляют звуки, которые отсутствуют в ваховском диалекте хантыйского языка

¹ ПМ Прасиной – Материалы взяты из архива научно-исследовательского отдела хантыйской филологии Обско-угорского института прикладных исследований и разработок. Собран материал С.Ф. Прасиной в 2022 году.

(примеры приведены из письменных источников), а именно: буквы *ш* нет в алфавите ваховского диалекта. Мы считаем, что это фонетический вариант междометия *кэч* [*катш*] ‘ну’, именно так звучит это слово в речи записанных нами информантов ваховского диалекта Ю. Е. Хохлянкиной, В. Е. Паншиной и др. Употребление звука [ш], вероятно, является заимствованием из очень близкого восточного диалекта – сургутского, может быть связано с тем, что современные ваховские ханты по-разному произносят указанный звук, как [тш], [ш] или [ч]. Примеры сургутского диалекта: *Кэш, эй зёлаттынам пэ антэ ййукэм* ‘Да что ты, никуда я не ходил’ [21, 210]. *Кэц!* [*кетс!*] (зов животных) [ПМА 2: Сопочина], в данном слове наблюдается заимствованная фонема [ц].

Кэс тья ‘эй!’ ‘гей!’ В салымском говоре сургутского диалекта междометие *кэс-тья* имеет значение ‘эй!’ ‘гей!’ [17, 141].

Обсуждение и заключение

Итак, в использованных источниках и при анкетировании обнаружено 13 междометий, выражающих побуждения к действию, призывы, отклики, употребляющиеся для привлечения внимания и призывающие к прекращению действий, из них 4 относятся к сургутскому диалекту. Императивные междометия в ваховском диалекте хантыйского языка употребляются при обращении к кому-либо, они способны выражать различные оттенки побуждения. Так междометия *зэм тья* ‘ну что’, *зэта* ‘ну’, ‘ну-ка’, *зэта тья* ‘ну-ка’, *тья* ‘ну’, *кэч* ‘ну’, *улы* ‘ну’ служат для призыва, для побуждения к речи или действию; *улы* выражает побуждение к действию; желание, чтобы

обратили на кого-либо внимание. Выявлена семантика междометия *зэм* ‘ну’ 1) призыв идти куда-нибудь, побуждение к действию, к ответу; *зэм* ‘да’ 2) отклик на зов.

Приведены примеры четырёх побудительных междометий сургутского диалекта: *кас* ‘кас’ выражает призыв прекратить какое-либо нежелательное действие или разговор; *кэс-тья* ‘эй!’ ‘гей!’ – желание обратить внимание; *зэтья* ‘ну’ указывает на побуждение к действию; *кэтья* ‘ну’ употребляется, когда надо прогнать кого-либо от себя.

Несмотря на то, что междометия ваховского диалекта имеют высокую частотность употребления в речи старшего поколения этноса, они не зафиксированы в лексикографических источниках, например: в. *улы, улы тья, зэм*, некоторые из них не обозначены как междометия и в примечаниях к фольклорному сборнику «Альвы», в котором впервые приводится большое количество междометий и междометных сочетаний. Нами уточнены значения междометия в. *зэта, зэта тья, улы, с. кас*. Междометия восточных диалектов – ваховского и сургутского – имеют функциональные соответствия, схожие звуковые формы (в. *зэта* / с. *зэтья* / *кэтья*; *кэч* / *кэш* / *ки* ‘ну!’). В системе междометий употребляются фонемы, которые отсутствуют в ваховском диалекте хантыйского языка (*кэш* / *ки* ‘ну!’), возможно, указанные слова заимствованы из сургутского диалекта или наблюдается влияние русского языка на произношение звука [ч], в сургутском диалекте зафиксирована отсутствующая фонема [ц]: с. *кэц*. Итак, глубокое изучение междометий на материале диалектов хантыйского языка остаётся неотложной задачей хантыйского языкознания.

Список сокращений

в. – ваховский диалект хантыйского языка; с. – сургутский диалект хантыйского языка.

Список источников и литературы

1. Ал'вы. Альвы / сост. и пер. Л. Е. Куниной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 144 с.
2. Виймаранта Й., Богомолов А. С. Опыт лексико-семантической типологии «водных» звукоподражательных междометий на материале русского и финского языков // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 65. С. 5–29.
3. Винокурова Л. В., Иванова В. И., Ефимова А. Д. Междометия в якутском и французском языках как способы выражения эмоциональности в предложении // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 12–3 (102). С. 121–126.
4. Водясова Л. П., Учеваткин А. А. Функции эмотивных междометий в художественном тексте (на материале романа А. М. Доронина «Кузьма Алексеев» // Вестник угроведения. 2011. № 3 (6). С. 16–20.

5. Зинова М. Д. Синтаксические функции междометий в эрзянских языках // *Материалы II Всероссийской научной конференции финно-угроведов «Финно-угристика на пороге III тысячелетия» (филологические науки) 2–5 февраля 2000 г. Саранск: Красный Октябрь, 2000. 520 с.*
6. Исянгулова Г. А. Лексико-семантические особенности императивных междометий в современном башкирском языке // *Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 3 (1). С. 987–988.*
7. Каксин А. Д. О стилистико-прагматических функциях междометий в хакасском языке // *Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: Материалы XII междунауч. конф. (г. Ховд, Монголия, 18-21 сентября 2015 г.) Ховд; Томск: Изд. Дом Томского гос. ун-та, 2015. Т. II: Гуманитарные и социальные науки. С. 85–88.*
8. Каксин А. Д. О лексических различиях: междометия в казымском и ваховском диалектах хантыйского языка // *Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XVI Всероссийской научной конференции (с международным участием), (1-4 июня 2016 г.). Уфа: Институт истории, языка и литературы Уфимского НЦ РАН, 2016. С. 39–41.*
9. Каксин А. Д. О пересекаемости функций междометий в разноструктурных языках (на материале русского и хантыйского языков) // *Взаимодействие языков и культур: материалы Международной научной конференции (май 2018 г.). Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2018. Т. 2. С. 28–32.*
10. Каксин А. Д. Модальные слова и междометия в хантыйском языке (сходство и различие) // *Финно-угорский мир. 2009. № 2. С. 29–43.*
11. Кумаева М. В. Междометия в мансийском языке // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2022. № 11. С. 146–150.*
12. Кречун А. Когнитивно-функциональный аспект исследования междометий как вербализатора эмоций в русском и английском языках // *Norwegian Journals of development of the International Science. 2021. № 65-2. Pp. 21–25.*
13. Мамушкина С. Ю. Коммуникативные функции междометия // *Научен вектор на Балканите. 2020. Т. 4. № 2 (8). С. 29–32.*
14. Романова М. М. Эмоционально-оценочные междометия в финно-угорских языках // *Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / отв. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2017. С. 39–41.*
15. Соловар В. Н., Черемисина М. И. Междометия хантыйского языка // *Народы Северо-Западной Сибири / под ред. Н. В. Лукиной. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. Вып. 7. С. 14–18.*
16. Терешкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. Л.: Наука, 1961. Ч. 1. Ваховский диалект. 204 с.
17. Терешкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 544 с.
18. Терешкин Н. И., Сподина В. И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский: Справочное издание. Нижневартовск [б. и.], 1997. 336 с.
19. Учеваткин А. А. Функционально-семантическая характеристика междометий в эрзянском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саранск, 2013. 21 с.
20. Хантыйско-русский тематический словарь (ваховский диалект) / сост. Т. Ф. Каткалева; под ред. Н. А. Лысковой. СПб.: Просвещение, 2001. 47 с.
21. Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка / под ред. Н. Б. Кошкаревой; ред. хант. текста А. С. Песикова; пер. на рус. яз. Т. А. Ефремова. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2017. 275 с.
22. Эмотивная функция междометий татарского языка в создании национальной картины мира / Д. Х. Хуснутдинов, Р. К. Сагдиева, И. С. Насипов, Г. Г. Асхадуллина // *Казанская наука. 2020. № 2. С. 125–127.*
23. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
24. Ameka F. Interjections: The universal yet neglected part of speech // *Journal of Pragmatics. North-Holland, 1992. № 18. Вып. 2–3. Pp. 101–118.*
25. Hakulinen A., Vilkkumäki M., Korhonen R., Koivisto V. *Iso suomen kielioppi*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2004. 1698 p.
26. Honti L. *Chrestomathia Ostiastica (Osztyákn önyelvjárásí szöveggyűjtemény nyelvtani vázlattal és történeti magyarázatokkal)*. Budapest: Tankönyvkiadó, 1984. 287 p.
27. Jääskeläinen A. *Todisteena äänen kuva*. Helsinki: Helsingin yliopisto, 2013. 361 p.
28. Crick B. The pragmatics of interjections: The case of Polish no // *Journal of Pragmatics. 1992. № 18. Вып. 2–3. Pp. 193–207.*
29. Mikone E. *Deskriptiiviset sanat. Määritelmät, muoto ja merkitys*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia, 2002. 156 p.
30. Viimaranta J., Vihervä M. The use of onomatopoeic interjections in predicate function in Russian and other languages: A perspective from the Corpus of Parallel Texts of the Russian National Corpus // *Scando-Slavica. 2019. № 65 (2). Pp. 239–262.*

Полевые материалы автора

ПМА 1 – Полевые материалы автора. п. Корлики. Нижневартовский район, июль 2022 (информанты: Ю. Е. Хохлянкина, 1967 г. р.).

ПМА 2 – Полевые материалы автора. Ханты-Мансийск, ХМАО – Югра, февраль-июнь 2023 г. (информанты: Л. Е. Кунина, 1962 г. р.; В. Е. Паншина, 1960 г. р.; А. С. Сопочина, 1951 г. р.).

References

1. *Álvy. Alva* [Alvy]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2005. 144 p. (In Russian, Khanty)
2. Viimaranta Y., Bogomolov A. S. *Opyt leksiko-semanticheskoy tipologii "vodnyh" zvukopodrazhatel'nyh mezhdometij na materiale russkogo i finskogo yazykov* [Experience of lexical and semantic typology of "water" onomatopoeic interjections on the material of the Russian and Finnish languages]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Filologiya*. [Bulletin of Tomsk State University. Philology], 2020, no. 65, pp. 5–29. (In Russian)
3. Vinokurova L. V., Ivanova V. I., Efimova A. D. *Mezhdometiya v yakutskom i francuzskom yazykah kak sposoby vyrazheniya emocional'nosti v predlozhenii* [Interjections in the Yakut and French languages as ways of expression of emotionality in a sentence]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Research Journal], 2020, no. 12–3 (102), pp. 121–126. (In Russian)
4. Vodyasova L. P., Uchevatkin A. A. *Funkcii emotivnyh mezhdometij v hudozhestvennom tekste (na materiale romana A. M. Doronina "Kuz'ma Alekseev")* [Functions of emotive interjections in a literary text (based on the novel by A. M. Doronin "Kuzma Alekseev")]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2011, no. 3 (6), pp. 16–20. (In Russian)
5. Zinova M. D. *Sintaksicheskie funkcii mezhdometij v erzyanskih yazykah* [Syntactic functions of interjections in the Erzya languages]. *Materialy II Vserossijskoj nauchnoj konferencii finno-ugrovedov «Finno-ugristika na poroge III tysyacheletiya» (filologicheskie nauki) 2–5 fevralya 2000 g.* [Materials of the II All-Russian scientific conference of Finno-Ugric scholars "Finno-Ugristics on the eve of the III millennium" (philological sciences), February 02–05, 2000]. Saransk: Krasnyj Ocyabr Publ., 2000. Pp. 520. (In Russian)
6. Isyngulova G. A. *Leksiko-semanticheskie osobennosti imperativnyh mezhdometij v sovremennom bashkirskom yazyke* [Lexical and semantic features of imperative interjections in the modern Bashkir language]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 2010, no. 15 (3/1), pp. 987–988. (In Russian)
7. Kaksin A. D. *O stilistiko-pragmaticheskikh funkciyah mezhdometij v hakasskom yazyke* [On stylistic and pragmatic functions of interjections in the Khakass language]. *Prirodnye usloviya, istoriya i kul'tura Zapadnoj Mongolii i sopredel'nyh regionov: Materialy XII mezhdun. nauch. konf. (g. Hovd, Mongoliya, 18–21 sentyabrya 2015 g.)* [Natural conditions, history and culture of Western Mongolia and adjacent regions: Materials of the XII International scientific conference (Hovd, Mongolia, September 18–21, 2015)]. Hovd; Tomsk: Izd. Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2015. *Vol. II: Gumanitarnye i social'nye nauki* [Volume II: Humanities and Social Sciences]. Pp. 85–88. (In Russian)
8. Kaksin A. D. *O leksicheskikh razlichiyah: mezhdometiya v kazymskom i vahovskom dialektah hantyjskogo yazyka* [On lexical differences: interjections in the Kazym and Vakh dialects of the Khanty language]. *Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii: Materialy XVI Vserossijskoj nauchnoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), (1–4 iyunya 2016, Ufa)* [Actual problems of dialectology of the languages of the peoples of Russia: Materials of the XVI All-Russian scientific conference (with international participation), (June 01–04, 2016, Ufa)]. Ufa: Institut istorii, yazyka i literatury Ufimskogo NC RAN Publ., 2016. Pp. 39–41. (In Russian)
9. Kaksin A. D. *O peresekaemosti funkciy mezhdometij v raznostrukturnykh yazykah (na materiale russkogo i hantyjskogo yazykov)* [On the intersectionability of interjection functions in different structural languages (based on the material of the Russian and Khanty languages)]. *Vzaimodejstvie yazykov i kul'tur: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (maj 2018 g.)* [Interaction of languages and cultures: proceedings of the International scientific conference (May 2018)]. Chelyabinsk: Izdat. SUSU Center Publ., 2018. Vol. 2. Pp. 28–32. (In Russian)
10. Kaksin A. D. *Modal'nye slova i mezhdometiya v hantyjskom yazyke (skhodstvo i razlichie)* [Modal words and interjections in the Khanty language (similarity and difference)]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2009, no. 2, pp. 29–43. (In Russian)
11. Kumaeva M. V. *Mezhdometiya v mansijskom yazyke* [Interjections in the Mansi language]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya "Gumanitarnye nauki"* [Modern science: actual problems of theory and practice. The series "Humanities"], 2022, no. 11, pp. 146–150. (In Russian)
12. Krechun A. *Kognitivno-funkcional'nyj aspekt issledovaniya mezhdometij kak verbalizatora emocij v russkom i anglijskom yazykah* [Cognitive and functional aspect of interjection research as an emotion verbalizer in the Russian and English languages]. *Norwegian Journals of development of the International Science*, 2021, no. 65 (2), pp. 21–25. (In Russian)
13. Mamushkina S. Y. *Kommunikativnye funkcii mezhdometiya* [Communicative functions of interjection]. *Nauchen vektor na Balkanite*, 2020, no. 4 (2/8), pp. 29–32. (In Russian)
14. Romanova M. M. *Emocional'no-ocenochnye mezhdometiya v finno-ugorskih yazykah* [Emotional and evaluative interjections in Finno-Ugric languages]. *Problemy marijskoj i sravnitel'noj filologii: sb. st.* [Problems of Mari and comparative philology: collection of articles]. Ed. by R. A. Kudryavtseva. Yoshkar-Ola: Mar. gos. un-t Publ., 2017. Pp. 39–41. (In Russian)
15. Solovar V. N., Cheremisina M. I. *Mezhdometiya hantyjskogo yazyka* [Interjections of the Khanty language]. *Narody Severo-Zapadnoj Sibiri* [Peoples of North-Western Siberia]. Ed. by N. V. Lukina. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2000. Vol. 7. Pp. 14–18. (In Russian)

16. Teryoshkin N. I. *Ocherki dialektov hantyjskogo yazyka* [Essays on dialects of the Khanty language]. Leningrad: Nauka Publ., 1961. Part 1. *Vakhovsky dialect* [Vakh dialect]. 204 p. (In Russian)
17. Teryoshkin N. I. *Slovar' vostochno-hantyjskih dialektov* [Dictionary of Eastern Khanty dialects]. Leningrad: Nauka Publ., 1981. 544 p. (In Russian)
18. Teryoshkin N. I., Spodina V. I. *Slovar' hantyjsko-russkij i russko-hantyjskij* [Dictionary of Khanty-Russian and Russian-Khanty]. Nizhnevartovsk: [w/p], 1997. 336 p. (In Russian)
19. Uchevatkin A. A. *Funkcional'no-semanticheskaya harakteristika mezhdometij v erzyanskom yazyke* [Functional and semantic characteristics of interjections in the Erzya language]. Saransk, 2013. 21 p. (In Russian)
20. *Hantyjsko-russkij tematicheskij slovar' (vakhovskij dialekt)* [Khanty-Russian thematic dictionary (Vakh dialect)]. Ed. by T. F. Katkaleva, N. A. Lyskova. Saint-Petersburg: Filial izd-va "Prosveshchenie" Publ., 2001. 47 p. (In Russian)
21. Chepregi M. *Surgutskij dialekt hantyjskogo yazyka* [Surgut dialect of the Khanty language]. Ed. by N. B. Koshkareva, A. S. Pesikova; transl. by T. A. Efremov. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Hanty-Mansijsk Publ., 2017. 275 p. (In Russian)
22. Khusnutdinov D., Sagdieva R. K., Nasipov I. S., Askhadullina G. G. *Emotivnaya funkciya mezhdometij tatarskogo yazyka v sozdanii nacional'noj kartiny mira* [Emotive function of interjections of the Tatar language in the creation of a national picture of the world]. *Kazanskaya nauka* [Kazan Science], 2020, no. 2, pp. 125–127. (In Russian)
23. *Yazykoznanie. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar'* [Linguistics. Great Encyclopedic Dictionary]. Ed. by V. N. Yartseva. Moscow: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya Publ., 1998. 685 p. (In Russian)
24. Ameka F. Interjections: The universal yet neglected part of speech. *Journal of Pragmatics. North-Holland*, 1992, no. 18 (2–3), pp. 101–118. (In English)
25. Hakulinen A., Vilkuina M., Korhonen R., Koivisto V. *Iso suomen kielioppi*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2004. 1698 p. (In Finnish)
26. Honti L. *Chrestomathia Ostiacica (Osztyákn ónyelvjárásí szövegyűjtemény nyelvtani vázlattal és történeti magyarázatokkal)*. Budapest: Tankönyvkiadó, 1984. 287 p. (In Hungarian)
27. Jääskeläinen A. *Todisteena äänen kuva*. Helsinki: Helsingin yliopisto, 2013. 361 p. (In Finnish)
28. Crick B. The pragmatics of interjections: The case of Polish no. *Journal of Pragmatics*, 1992, no. 18 (2–3), pp. 193–207. (In English)
29. Mikone E. *Deskriptiiviset sanat. Määritelmät, muoto ja merkitys*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia, 2002. 156 p. (In Finnish)
30. Viimaranta J., Vihervä M. The use of onomatopoeic interjections in predicate function in Russian and other languages: A perspective from the Corpus of Parallel Texts of the Russian National Corpus. *Scando-Slavica*, 2019, no. 65 (2), pp. 239–262. (In English)

Author's field materials

Field materials of the author 1 – *Ekspediciya v p. Korliki. Nizhnevartovskij rajon, iyul' 2022 (informanty: Yu. E. Hohlyankina, 1967 g. r.)* [Expedition to the village of Korliki of Nizhnevartovsky District, July 2022 (Informant: Yu. E. Khokhlyankina, 1967 year of birth)].

Field materials of the author 2 – *Ekspediciya v g. Hanty-Mansiysk, HMAO-Yugra, fevral'-iyun' 2023 g. (informanty: L. E. Kunina, 1962 g. r.; V. E. Panshina, 1960 g. r.; A. S. Sopotchina, 1951 g. r.)* [Expedition to Khanty-Mansiysk of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, February–June 2023 (Informants: L. E. Kunina, 1962 year of birth; V. E. Panshina, 1960 year of birth; A. S. Sopotchina, 1951 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лельхова Федосья Макаровна, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628007, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А), кандидат филологических наук.

lelhovafm@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-2879-0628

ABOUT THE AUTHOR

Lelkhova Fedosya Makarovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628007, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira St., 14A), Candidate of Philological Sciences.

lelhovafm@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-2879-0628